

На поверхности черного камня искры седьмой бронзовой лампы, вспыхнув на некоторое время, погасли. Эта ситуация ясно показывала, что им не удалось зажечь ее, но Мо Фэн по-прежнему оставался спокойным и не испытывал тревоги. Он медленно убрал ладонь, и золотые перья на его руке постепенно развеялись.

Его предыдущий удар со стороны выглядел небрежным, но он знал, что в нем была вся его физическая сила. Цзун Тэн смотрел на происходящее с невозмутимым лицом.

В прошлом противостоянии с Мо Фэном, они сражались на равных, но теперь, когда дело дошло до чистой физической силы, он немного уступал. Хотя это не означало, что реальный боевой потенциал Мо Фэна был выше, но Цзун Тэн все равно чувствовал себя неловко.

— Хаха, твой удар был действительно яростным, но когда ты нанес удар, раздался крик феникса, похоже ты глубоко связан с кланом Феникса? — Взгляд Хань Шаня вспыхнул, и он улыбнулся.

Мо Фэн не стал отвечать, предпочитая не обращать внимания на его слова. Вместо этого он буравил взглядом черный памятник и взгляд желала испепелить это строение.

Бэз.

Под пристальным взглядом Мо Фэна памятник снова содрогнулся. Ее поверхность завибрировала, и из нее вырвалась аура хаоса. На этот раз каменная скрижаль извергла более густую жизненную сущность Небесного Пожирателя Божественных Зверей!

Мо Фэн посмотрел на ауру хаоса и открыл рот, чтобы вдохнуть ее и проглотить. Сразу же в его глазах вспыхнуло багровое пламя, на поверхности его тела поднялись клубы пламени, и от него медленно исходила величественная аура.

Колебания в теле Мо Фэна продолжались в течение дюжины минут. Когда он открыл глаза, от его тела начало исходить слабое чувство угнетения. Очевидно, поглощение жизненной сущности Небесного Пожирателя Божественных Зверей значительно усилило его способности.

Когда колебания в его теле успокоились, Мо Фэн отступил от памятника. Пока он отступал, только два человека на древней площади, Хань Шань и Му Чэнь, не сделали ни шагу. Му Чэнь посмотрел на Хань Шаня, а тот улыбнулся: — Мне тоже хочется попробовать, может, уступишь?

Му Чэнь мягко кивнул в знак согласия. Хань Шань вышел вперед, и пока он шел, все взгляды сходились на нем. С определенной точки зрения, среди десяти гениев, вошедших в Башню Развития Тела, Хань Шань должен был считаться одним из сильнейших.

Даже такие гордецы, как Цзун Тэн, должны были признать, что если говорить о физической силе, то Хань Шань, выходец из Клана Демонического Носорога, имел преимущество. Конечно, физическая сила была лишь частью реальной боевой мощи. Поэтому существа, обладающие непомерной физической силой, не всегда могли одержать окончательную победу в реальной схватке на жизнь и смерть.

Таким образом, высшие таланты, такие как Цзун Тэн, имели некоторые средства, чтобы компенсировать разрыв в физической силе. Фигура Хань Шаня под множеством взглядов остановилась перед черным монументом. Он стоял так небрежно, но от него исходило пугающее чувство подавленности.

В этот момент казалось, что он - первобытный демон-носорог, который вот-вот столкнется с небом и землей, и там, где пройдут его копыта, горы и реки рассыплются. Глаза Хань Шаня постепенно закрылись, а его тело медленно становилось багрово-красным.

Это были признаки пробуждающейся в его теле родословной. Наконец, кровь потекла по его телу, а затем сгустилась в кроваво-красного гигантского носорога позади него!

Гигантский носорог спокойно стоял позади Хань Шаня, его передние копыта медленно терлись о землю. Хотя не было слышно ни звука, все знали, что импульс гигантского носорога бешено скачет. Похожая на кровь аура окружающая тело Хань Шаня, тоже росла, постепенно становясь все более насыщенной.

В мгновение его глаза внезапно открылись, зрачки стали кроваво-красными, а в следующее мгновение он шагнул вперед и согнутыми пальцами ударил по черной поверхности.

Из-за его спины выскочил кроваво-красный носорог, который пронзил тело Хань Шаня насквозь. Его голова опустилась, рог носорога поднялся вверх, идеально совместившись с двумя пальцами Хань Шаня. Этот палец был похож на демона-носорога, разрушающего мир, а поднятый рог носорога грозил пробить любую защиту в мире!

Дон!

Два пальца Хань Шаня пронзили пустоту и под бесчисленными взглядами тяжело опустились на каменную поверхность. От этого удара плоть на его пальцах раскололась, и из нее тут же хлынула кровь.

Однако вся поверхность памятника задрожала, и даже невооруженным глазом было видно, как по ней пошла рябь. Со стороны удар выглядел намного мощнее, чем у Мо Фэна и двух прошлых претендентов!

Взгляд Му Чэня застыл на памятнике. Тут по ней пробежала рябь, и из последней темно-бронзовой лампы вырвалось яркое пламя!

За необходимое для вдоха время первые одновременно зажглись пять бронзовых ламп. Затем последовала небольшая пауза, и из шестой лампы вырвалось малиново-красное пламя.

Когда шестая бронзовая лампа загорелась, взгляды Му Чэня и остальных устремились на седьмую лампу. Они чувствовали, что импульс силы Хань Шаня еще не полностью израсходовался.

Под их взглядами в седьмой бронзовой лампе действительно вспыхнули искры пламени и начали медленно собираться. Эта скорость, хотя и медленная, была гораздо более стабильной, чем во время попытки Мо Фэна.

Ух!

Когда искры увеличились и сгустились до определенной степени, они полностью расцвели и загорелись. Была зажжена первая седьмая бронзовая лампа!

За пределами Башни Развития Тела поднялся шум, и все могущественные личности были поражены. Хань Шань действительно был достоин считаться самым выдающимся гением Клана Демонического Носорога! Одним ударом он полностью превзошел Цзун Тэна и Мо Фэна.

— Хань Шань действительно силён. — Даже Девяти Преисподних кивала в восхищении.

Хотя реакция от черного памятника зависела только от физической силы человека, она знала, что Хань Шань не был слабым даже среди Повелителей Седьмого Ранга.

— Он действительно смог зажечь семь бронзовых ламп!

Мо Лин тоже была впечатлена. Ее старший брат смог зажечь лишь искры в седьмой бронзовой лампе. Очевидно, что в физической силе, Хань Шань имел преимущество над её братом.

— Теперь остался только брат Му Чэнь. Интересно, чего он собирается добиться, — с любопытством спрашивала Мо Лин.

Девяти Преисподних покачала головой, так как не знала многого о физической силе Му Чэня. Единственное, что она знала, так это то, что этот парень никогда не останавливался и культивировал своё тело. От Телосложения Бога Грома в прошлом до Тела Дракона и Феникса сейчас, это были одни из самых загадочных техник совершенствования тела, и Му Чэнь достиг многого в каждой из них. Исходя из этого, хотя Му Чэнь и не был Божественным Зверем, она знала, что тело Му Чэн было сильнее и властнее, чем у большинства Божественных Зверей.

— С его способностями он должен легко преодолеть испытание четвертого этажа. Но сможет ли он сравниться с Хань Шанем, еще неизвестно, — высказалась Девяти Преисподних.

Достижения Хань Шаня уже считались выдающимися. Сможет ли Му Чэнь превзойти их, она не могла определить.

Пока на древней площади продолжалась суматоха за пределами Башни Развития Тела, кроваво-красный носорог позади Хань Шаня тоже рассеялся. Он медленно втянул оба пальца, и когда он потряс ими, раны на кончиках его пальцев быстро затянулись. Он со слабой улыбкой смотрел на семь горящих бронзовых ламп, явно не удивленный тем, что только что произошло.

Бзз.

Черный памятник содрогнулся и на его поверхности показались едва видимые кровавые руны. Пространство пронизывала аура хаоса, но на этот раз она содержала намеки на темно-красный цвет.

«Это...» Му Чэнь посмотрел на жизненную сущность Небесного Пожирателя Божественных Зверей, которая сильно отличалась от предоставленной другим претендентам и в его глаза заблестели.

— Это энергия крови, которая содержится в плоти Небесного Пожирателя Божественных Зверей! Она чище, чем даже его жизненная сущность! Однако получить ее могут только те, кто показал хорошие результаты, — спокойно объяснил Мо Фэн.

Му Чэнь слегка кивнул, приятно удивившись, что только те, кто зажег семь бронзовых ламп, получают такую награду.

Стоя перед каменной скрижалю, Хань Шань глубоко вдохнул, полностью втягивая в себя слегка красноватую ауру хаоса. Затем его тело вдруг стало кроваво-красным, а позади него вновь сконденсировался рассеявшийся кроваво-красный гигантский носорог. Затем он стал еще больше, его свирепая аура стала еще интенсивнее.

Изменение огромного носорога длилось несколько мгновений, затем постепенно рассеялось, а тело Хань Шаня вернулось в исходное состояние. Он посмотрел на свою ладонь, слегка улыбнулся и отвернулся. Очевидно, он был безмерно доволен только что полученными преимуществами.

После того как Хань Шань удалился, Цзун Тэн и Мо Фэн устремили свои взгляды на Му Чэня, как и все за пределами Башни Развития Тела.

Очевидно, они хотели узнать, каких результатов сможет достичь в этом испытании темная лошадка.

Вышвырнут ли её из Башни Развития Тела, или она снова совершит впечатляющий подвиг?

Все с предвкушением жаждали это узнать. Под пристальным взглядом бесчисленных глаз Му Чэнь сделал медленный шаг к черному монументу.

<http://tl.rulate.ru/book/176/2947470>